

Последняя мировая война (дай бы Бог, чтоб действительно последняя) опалила 72 государства и союзника неслыханную «Дань»: более полутысячи миллионов человеческих жизней.

На Тихом океане она началась 7 декабря сорок первого года налётом японской авиации на американскую военную морскую базу Пёрл-Харбор на Гавайях, а закончилась 2 сентября сорок пятого подписанием Японской капитуляции после разгрома ее сил Красной Армии в Маньчжурии. Народам Советского Союза дальневосточная военная кампания стояла недешево. Известно, например, что в одном только десанте, освобождавшем Пхеньян, погибло 1500 наших солдат. А сколько их было — станций, высот, городов, перевалов! Наши потери в городе Муданьцзяне, который брали дважды, до сих пор, например, не обнародованы.

Но войны, как все на земле, кончаются. И день 3 сентября 1945 г. стал первым днем мира итишины в огромном регионе планеты, омытой водами Тихого океана.

1. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МИРА

ЭТОТ же день через полвека ничем не отличался от череды привычных золотых дней, установившихся в эту пору года в Приморье. Как обычно, прозрачную тишину раннего утра под недвижимыми кронами елей, маньчжурских орехов, дубов и айлантов дерзко нарушили одни лишь, голубые сороки — птицы такие же обычные здесь, как и в океанском «тихоокеанском», где сахалинская «Долинушка» поселилась вместе с другими участниками Международного фестиваля народного творчества, тишину с утра нарушала еще и пение артистов китайской оперы. Ибо гости из Поднебесной имели обыкновение репетировать прямо под открытым небом, до восхода солнца, в окружении солнечного парка, щедро источающего хвойные и лиственные ароматы.

Артисты, съехавшие из России и стран СНГ, имели другое обыкновение. Нашим «народникам» явно не хватало дневных репетиций и они продолжали их ночи напролёт — в коридорах, жилых комнатах, на балконах, на лавочках во дворе и в дущей тьме парковых деревьев.

Так что к песням мы привыкли с первых ночей, и утром нас будило не столько пение как таковое, сколько смена регистра (горловое пение в восточной традиции очень своеобразно, совершиенно не похоже на наше, лично для меня оно служило прекрасным живым будильником).

ЮБИЛЕИ

День рождения... Праздник веселый, добрый, с подарками. Вот и детский сад «Малыш» п. Углезаводска исполнилось 20 лет — возраст молодой для учреждения, но для каждого работника это годы труда, годы добрых взаимоотношений, годы воспитания малышей. Подумать только, нам привели своих детей наши бывшие воспитанники!

В 1975 году, со сдачей нового детского сада, в

общем, утро было как утро. Для нас оно отливалось лишь огорчительным подъемом (накануне фестиваля участники фестиваля очень поздно вернулись с концерта, открытия). День третьего сентября, с которого полвека назад человечество начало отсчет (как оно свято и наивно верило) эпохи без войны, столица Приморья решила отметить серий торжеств, среди которых — военно-морской и воздушный парады, открытие выставки современного оружия, закладка Аллеи мира и дружбы, салют, а главное (для нас) — концерт на водной станции Краснознаменного Тихоокеанского флота (КТОФ) в Спортивном. В программе он назывался просто «праздничным», но в обиходе у организаторов назывался не иначе как «правительственным». Ибо на концерте ожидалось присутствие министра обороны П. Грачева и первого вице-премьера О. Сосковца. Этот концерт был единственным мероприятием в десятидневной программе «Дни мира на Тихом океане», которое не имело точно указанного времени проведения. Концерт просто значился после парадов, и нас можно было смело везти в тот день, на водную станцию к обеду. Но кто-то, видимо, решил подстраховаться, артисты подняли на свет ни заря и привезли в Спортивный, чтобы были на всякий случай под рукой: вдруг люди военные все поставят с ног на голову.

2. У ОХРАНЫ СВОИ ЮМОР

ПРОГРАММА для однажды начало мероприятия все смешалась и смешалась: министр обороны с главкомом ВМС страны Ф. Громовым с утра принимали рапорта на военных кораблях на рейде Амурского залива и явно не укладывались в отведенное для этой церемонии время. Так что пока военные ронялись в какой-то нервно-праздничной суете, артисты маялись под трибуналами, часто поправляя на себе промокшие и измятые костюмы (жара в дни фестиваля стояла неописуемая), обновляя лица гримом, стекающий вместе с потом, и поочередно попадая в курьезные ситуации, «организованные» охраной.

ПРАЗДНИК, напомню, проходил на водной станции КТОФ, где у самой воды имеется чрезвычайно вместительный амфитеатр зрительских трибун. Передним — неширокая набережная с низким помостом, сценой, разливавшимся для строевых мероприятий асфальтом и уходящим в море главным молом с красивой вышкой для прыжков

в воду. Сюда и должны были приехать, поддержавшиеся в заливе правительственные катера.

Участников концерта пока держат под трибуналами, где под костюмерные отверстия несколько комнат. Поначалу, переодевшись в народные костюмы, все ходят по коридорам и галереям, наблюдая, как сотни горожан, а также зарубежные участники, допущенные на водную станцию исключительно в роли зрителей, сплошным потоком текут к набережной через многочисленные кордоны:

стоят два капитана третьего ранга при полном параде. Стоят, и пусть себе стоят, морских офицеров и матросов вокруг видимо невидимо. Не обнаружив нужного им заведения, артисты устремляются назад, через ту же дверь, но... офицеры заступают дорогу. На недоуменные вопросы — лишь вежливое «нет». «Как так», — говорят участники будущего концерта, — мы ведь только что мимо вас прошли, и вы ничего нам не сказали! — «У нас приказ, — все так же вежливо объясняют стражи,

ТАК могло бы тащиться до самого «правительственного» концерта, который вполне мог оказаться сорванным из-за той же самой неумолимой охраны, разобщившей и блокировавшей артистов на этажах. Но комендант, кажется, надоела комедия. Так же дружелюбно сияя, он «подсказывает»: выйтите на набережную и обойдите трибуны с улицы — на второй этаж можно подняться через лестницу и галерею с торца здания!.. Мы немеем. Почему же сразу нельзя было сказать, что он остался

штандарт» могу описать достоверно, поскольку сам случай стал его свидетелем. Как раз вышел отдохнуть на галерю, а тут — адмиралы с генералами стоят на мол, и я остановился, сознавая значительность момента.

А случилось то, что на встречу группе людей в военных мундирах, сопущенных с катеров, вдруг ринулась невесть откуда взявшаяся рослая дворняга. Эдакий поджарый «двортерьер» совершил незапоминающейся внешности. Мясть грызло песочную, бока — сти-

Станислав ПАВЛЮК

ТАКАЯ ХРУПКАЯ

город, довольно криминогенный (нам даже предлагали застраховать свою жизнь на время фестиваля!), наводнен таким количеством милиции, что нет сомнения — свезена она, как минимум, со всего Приморья. У самых трибун люди незримо «просеиваются» через подвижную сеть работников федеральной службы безопасности, одетых так, будто они нарочно демонстрируют свою принадлежность к «оффшарам». В подчеркнутой безукоризненности их будто индошивовских костюмов, дорогих рубашек и галстуков есть что-то вызывающее демаскирующее. О глазах, умеющих смотреть целью на тебя, сквозь тебя и поверх твоей головы, я уже не говорю.

ОДНАКО всех этих preventivных усилий, видимо, недостаточно, и виду приближения минуты возвращения на берег членов правительства, все структуры охраны еще более активизируются. В какой-то момент у выходов на лестничные площадки появляются молчаливые гвардейского роста морские офицеры с двумя просветами на погонах с парандымями кортиками на боку. Ничего не подозревающая артистическая публика, по природе своей склонная к анахронизму и неохотно подчиняющаяся регламентам и предписаниям, слоняясь по этажам под трибуналами, тут же попадает в ловушку. «Ну как же тут беспорядок!» — устало возмущается кто-то. «Нет, это как раз и есть порядок!» — невозмутимо парирует охрана.

Непонятно, у кого искать помощи.

«Здесь всем руководят люди из ФСБ, — сжалась, наконец, офицеры, обращаясь к ним. Или — вон к коменданту». Молодой человек, названный комендантом, на вопрос, кто может нам помочь, отвечает улыбкой: «Никто». — «Что же нам делать?» — «Обращайтесь к ним», — он указывает на тех же немногословных морских офицеров у двери. «Но они посыпают к вам!» — «Ничем не могу помочь!» — «А кто же может?» — «Никто». (Любезная улыбка)...

СИТУАЦИИ возникали по одной и той же схеме. Служася, скажем, группа участников в поисках туалетной комнаты со второго этажа на первый, и никто как-то не замечает, что у двери, через которую артисты проходят, молча

всех выпускать никого не впускают». — «Но ведь мы не можем участвовать в концерте, сорвавшемся выход нашего коллектива! Ведь половина здесь, а половина налеву в костюмерной!» — «Не положено!» — «Смотрите, — говорят участники, — на нас костюмы, вот наш руководитель, мы не пшины, мы артисты!». — «Предъявите пропуск!»

неохраняемым?

Вскоре и другие коллективы, попавшие в пикантные ситуации, сумели «воссоединиться» тем же путем, и будущий концерт стал снова потенциально возможным.

3. СТРАННАЯ ТРАДИЦИЯ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

ТЕМ временем в море появляются несущиеся к

рольной доской, уши — лопухами, хвост — краинами бубликом. И добро бы заблудившаяся собака вернулась, по набережной, да в убралась, вспомнила, что же — устремилась к водным так, будто все эти полдня тоже провела в океании, тут на спускала с моря, выскакивая в дымке катер главкома. И вот, будто дождавшись, нако-

Международный фестиваль

«ДНИ МИРА»

берегу долгожданные катера, и трибуны оживились: это едут упомянутые уже члены правительства, главком ВМС России и группа бывших командующих Тихоокеанским флотом!

Случившийся при высадке высоких гостей на берег курьез в армейском духе окончательно разрядил обстановку тяжелого многочасового ожидания на трибунах.

Кстати, курьез этот не обошел внимание на следующий день, ни городские газеты, ни радио. Газета «Владивосток» посвятила ему солидный абзац в праздничном репортаже. Абзац начинался интригующими строками:

«После этого (т. е. после произнесения главкомом торжественной речи на борту флагмана КТОФ крейсера «Червона Украина». С. П.) катер командующего прибыл в Спортивный, где его по давнишней традиции нашего города встретила какая-то собака...»

Не знаю, были ли у этого инцидента скрытые от гражданских глаз последствия, но хорошо себе представлю, как на берегу, на верное не одно сердце тоскливо дрогнуло под музыком в ту минуту. Могу представить, и то, какими словами мобилизованы награждали глупое животное командиры в сверкающей морской форме, вытянув руки в шрамах.

Трибуны замерли. Гости, привлеченные краинами, красками, альбомами, каджому ребенку, прекрасные строительные наборы, машинки, куклы — все ярко, красноречиво, просто чудо, а кухонный комбайн «Мультиекс» — это вообще мечта.

И как тепло становится на душе, когда видишь, что есть рядом люди, которым не безразличны наши дети, ведь они в конечном итоге — наше будущее. Огромное спасибо от всех детей, от нас.

Г. ЧЕКМЕНЕВА, заведующая я/садом п. Углезаводска,

„МАЛЫШ“ — 20 ЛЕТ

приглашены пенсионеры и те, кто по другим причинам не работает в детском саду сейчас. Методист Вера Михайловна Чукарова оформила стенд фотографий «Наша выпускница» — за период с 1975 по 1995 год. Сотрудники детсада воспитатели Н. Т. Кусакина, Т. А. Брилевская, Ч. Чун, В. И. Пономарева, кастелянша С. Н. Корсун, старожилы Н. А. Одинцова приготовили небольшой кон-

церт. Сценка, стихи, песни — веселье на то и веселье, чтобы был смех, чтобы была радость в глазах, чтобы помолодеть лет на 20...

Детям в детсаду в этот день было организовано праздничное чаепитие с песнями, с музыкой, играми.

Были гости с подарками. Начальник отдела народного образования Н. И. Сайдашева, инспектора Т. Н. Евпак и С. П. Ха привез-

ли подарок — ковер. Глава администрации п. Углезаводска Л. Н. Семакина и заведующая глубом А. А. Мурко дарили цветы и песни. А вот директора УЭЖБИ И. А. Колосова и председателя профкома завода Е. П. Родыкину мы ждали особо, потому что это единственная организация, которая по сей день помогает нам, которой всегда были не безразличны наши проблемы. И их подарки были

ЮБИЛЕИ

День рождения... Праздник веселый, добрый, с подарками. Вот и детский сад «Малыш» п. Углезаводска исполнилось 20 лет — возраст молодой для учреждения, но для каждого работника это годы труда, годы добрых взаимоотношений, годы воспитания малышей. Подумать только, нам привели своих детей наши бывшие воспитанники!

В 1975 году, со сдачей нового детского сада, в

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

оживленно переговариваясь, как ни в чем ни бывало приближались к турнику, отделявшему мол от набережной, а около турника их уже поджидал простодушный пес. Весь вид его говорил о том, как он рад встрече. Охрана, свита, офицеры на набережной — будто не замечали нищего. Но когда стало ясно, что через минуту дворняга окажется под ногами у адмирала, военного министра и первого вице-премьера страны, по трибунам прошатился смех. Сдержаненный, потом громче, и вот уже — с истеричными попытками.

И тут у кого-то не выдержал нервы. На пустую

обязаных показать зрителям театрализованное представление — «конец войны на Тихом океане», — по замыслу режиссера вдоль набережной должен пройти парадный строй моряков.

И склада медно зазвучали фанфары на вышке для приложений, а в воздухе распылалась барабанная дробь, и вдоль трибун, чеканя шаг, пошли вооруженные матросы — откуда ни возьмись, перед ними, вновь появилась, песочного цвета дворняга.

Резвой рысцой, все так же беспечно помахивая хвостом, она затрусила на встречу строю — дробно

фигурами» скоро сменился первым в истории города воздушным парадом.

В сопровождении дикторского комментария над морем, перед глазами восхищенных зрителей, прошли стратегический дальний бомбардировщик ТУ-95 в сопровождении перехватчиков, стратегический самолет — ракетоносец ТУ-22 с изменяемой геометрией крыла, тактические бомбардировщики ТУ-24, противолодочная авиация, истребительная, вертолеты и другие боевые машины, составляющие мощь как всего Дальневосточного военного округа, так и Тихоокеанского флота.

ке и входящие в состав центра показа авиационной техники имени Кожедуба.

Уже дома, открытым прошлому году энциклопедию «Современные истребители», я прочел, что эти самолеты получили восхитительные отзывы натовских асов. Что результаты учебных поединков, проведенных за рубежом, показали превосходство фронтового истребителя МиГ-29 над американским «Фантомом» и французским «Миражом». И что истребитель перехватчик Су-27 (выпускаемый, между прочим, в Комсомольске-на-Амуре) отобрал мировые рекорды у американского так на-

да видинь эти машины в воздухе, понимаешь, сколько разборчивыми должны быть торговцы оружием. Если можно вообще говорить о каких-то моральных вещах в этой, на мой взгляд, неморальной сфере...

5. ЧТО ПОТРЯСЛО АМЕРИКАНЦЕВ

И ЗУМЛЕННЫЕ зрители еще не знали, что их ждет не менее эмоциональное зрелище: имитация современного военно-морского боя. Сначала ввиду Спортивной грозной вспышкой прошли серо-стальные громады кораблей (кстати, в морских торжествах того дня участвовали также корабли ВМС США и Китая) и гордо проплыли белопарусный трехмачтовый красавец — фрегат «Паллада», учебное судно морской академии.

Затем корабли перестроились, и к берегу приблизился десантный корабль, извергнувший из своего стального нутра дюжину боевых машин десанта. При этом сам он пытался по команде из крупнокалиберных пулеметов, соседние корабли были из пушек, а с берега, где находился условный «плацдарм», команда овладеть десантникам, по кораблям тоже стреляли из пушек и пулеметов. Когда машины с десантниками, отрываясь от плацдарма, вплавь приблизились к берегу, по ним открыли огонь автоматический — моряки, занявшие позиции на набережной.

Все это время в воздухе носилась авиация — прикрытие — стратегические бомбардировщики и вертолеты. Они тоже стреляли и сбрасывали в море бомбы. Когда же «бой» перенесся на берег, ко всему прибавился грохот моторов, взрывы и дым «горящих» машин десанта. В общем, мы только теперь поняли беспокойство морских пехотинцев, которые, готовясь к своему выходу из-под трибун, несколько раз заботливо у нас уточняли: «Ваш выход до нас или после? Если — после, то вам надо куда-то уйти, а то здесь начнется имитация!»

Действительно, после покатательной высадки десанта и овладения условным плацдармом, после всей этой «имитации» боя, взрывов, пожаров — петь на концерте было бы сложно. Нас буквально оглушил тяжелый рокот боя. (Вот где вспомнились мне рассказы ветеранов о том, как на войне дрожала земля и воздух порой гудел так, что невозможно было переговариваться!). Вдобавок нас отправил едкий, удущливый дым. К счастью, когда «бой» затих, оказалось, что до правительства концерта есть еще немного времени: предстоял демонстрационный показ бойцов, выступки морской пехоты. Из толпы

под трибунами нелегко было рассмотреть это захватывающее действие, идущее со впечатляющим музыкальным сопровождением. Мы только видели, как симпатичные ребята в камуфляжах вынесли мимо нас на брезенте кирпичи, булыжи и «доски» из ДСП. Потом со стороны набережной донеслись странные крики и боевые клики. Те же ребята, слегка возбужденные своей работой, вскочили на грудь кирпичного щебня, обломков и стеклянных осколков. Процитирую снова владивостокскую газету:

«Морпехи сорвали бурю оваций: они крошили кирпичи, били бутылки о голову — стоящие рядом американские моряки были буквально поражены происходившим».

Примечательно, что во внешности этих ребят не было ничего «шварценеггерского», вообще — ничего выдающегося. Обыкновенные, может, чуть выше среднего роста парни, совершенно не обремененные избыtkом мускульной массы и сдержанные до застенчивости...

6. КОНЦЕРТ «НА ЗАКУСКУ»

О САМОМ правительственный концерте, особенно говорить, вроде, и нечего. Оставленный под занавес программы дня и видимо, с самого начала заказанный «покороче», чтоб не утомлять высоких гостей, он вообще приобрел, я бы сказал, характер «закусочного» мероприятия.

«Долинушке», конечно, повезло: к участию в «правительственном концерте» были допущены считанные коллективы, вся эта «культурная часть» длилась, как нам показалось, немногого более полчаса. Но сам концерт радости не подал. Оглушенные и охрипшие от дыма артисты «пели» под заранее заготовленную фонограмму, заботясь лишь о том, чтобы достойно «обыграть» песню. Однако морской бриз, уносящий звук фонограммы, коварно отрывал песни от исполнителей. Как заметил потом веселый аккордеонист из ансамбля «Варшава», большой любитель наших песен Ежи Боровски: «Громкоговорители было слышно хорошо, да вас не слышно было...»

Особенно оторчился маладский «Энергия»: их удивительные северные танцы идут под аккомпанемент бубнов, а фонограмма, ко всему, еще и «плыла», нарушая ритм.

Но ни с чем, конечно, не сравнять горечь, пережитую ансамблем «Вече» из Краевого центра народного творчества: они вообще не вышли на сцену.

(Окончание на 4 стр.)

ТИШИНА

набережную выбежал от трибун долговязый прапорщик. Слегка пригибаясь, будто надеясь оставаться незамеченным, он бросился к собаке, пытаясь понять из-за чего на бегу, и отчаянно защемил на нее руками. Теперь уже трибуны зашли в ход. Раздались рукооплескания, и совершенно неясно было, кому же именно они предназначались. Ду-

грохочущему, сверкающему штыками, развевающему по ветру полотнища, морские клещи и ленты бескозырок. Перед матросскими штангами собака разворачивается и торжественно бежит во главе парада. Сказать, что получилось смешно — значит, ничего не сказать. Выглядело все так, будто нарочно выдрессированный пес под барабанный бой

Самолет в воздухе краина сам по себе, то летящие стремительными звеньями истребители — зелище особенное, ни с чем не сравнимое. Прекрасные, совершенные летательные аппараты, несущиеся в небе с немыслимой скоростью (при этом, строго выдерживая интервал, самолеты идут, будто «на привязи»), не могут не вызывать вос-

зывающего «истребителя захвата» превосходства в воздухе — «Игла».

Эти советские самолеты

создавались в ответ на появление упомянутых зарубежных истребителей, которых они с успехом и превзошли за счет высокой маневренности и других летных качеств.

Высокая маневренность «Стрижей» и «Русских витязей» на владивостокском воздушном параде 3 сентября видна была и не профессионалу. Когда шестерка низколетящих истребителей заходит с моря точно на трибуны и взмывает вертикально вверх прямо над головами зрителей, раскальвая небо ревом могучих турбин, — это и оглушает, и впечатляет. Особенно, если знаешь, что идут они на скорости 700 километров в час, а способны разгонять ее до 2500. при этом доставая небесный «потолок» на высоте 17—18 более километров! Или когда истребитель пикирует на трибуны, а потом, резко вывернувшись, так, что ясно видны швы заклепок у него на брюхе, стремительно растворяется в бездонном оине небе, — это шокирует. Не удивительно, что на трибунах раздается женский визг, а зрители начинают потом нервно шарахаться даже от порхающих над головами черных бабочек-махонов.

Когда несколько истребителей выполняют это головокружительную фигуру одновременно, и пилоты не допускают при этом ни малейшего нарушения расстояния между машинами, ни какого искажения фигуры, — кажется в кабинах сидят не люди, а компьютеры. Однако за штурвалами — прославленные асы, их имена звучали над трибунами в дикторском тексте. Ибо это были знаменитые пикирующие группы: «Стрижи» (МиГ-29) и «Русские витязи» (Су-27) — созданы несколько лет тому назад на авиабазе в Кубин-

хане. Вот где действительно праздники человеческого гения, триумф технической мысли! И триумф летного мастерства высокого класса. Перестраиваясь на каждом круге, в небе над Спортивной воздушные асы «стрижи» такие фигуры высшего пилотажа, как «кошмар», «крест», «звезда», «пирамида», «косая петля», демонстрировали фигурующий роспуск «тиль-паном», рассыпая сигнальные ракеты, делали «бочку». И — знаменитую «птицу Несторова».

Две службы, выпрыгнув из-под трибун, уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами. Из него и красноречиво пиняя ногами. Из него и красноречиво пиняя ногами.

Однако хочется одного:

чтобы такая мощь служила

исключительно благородному делу защиты Отечества.

Увы, МиГ-29 уже применился не только в военном конфликте в Югославии, но даже — в Приднестровье;

он состоит, например, на вооружении у Ирака. Ког-

да ведет за собой по плацу парадный строй.

Трибуны уже не сдерживались и отреагировали германским хохотом. Стало ясно, что дураковатая песня способна свести на нет все режиссерские задумки и испортить торжество в самом его начале. Для наведения порядка послали матросов.

Две службы, выпрыгнув из-под трибун, уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами. Из него и красноречиво пиняя ногами.

Когда несколько истребителей выполняют это головокружительную фигуру одновременно, и пилоты не допускают при этом ни малейшего нарушения расстояния между машинами, ни какого искажения фигуры, — кажется в кабинах сидят не люди, а компьютеры. Однако за штурвалами — прославленные асы, их имена звучали над трибунами в дикторском тексте. Ибо это были знаменитые пикирующие группы: «Стрижи» (МиГ-29) и «Русские витязи» (Су-27) — созданы несколько лет тому назад на авиабазе в Кубин-

хане. Вот где действительно праздники человеческого гения, триумф технической мысли!

И триумф летного мастерства высокого класса. Перестраиваясь на каждом круге, в небе над Спортивной

воздушные асы «стрижи» такие

фигуры высшего пилотажа, как

«кошмар», «крест», «звезда», «пирамида», «косая петля», демонстрировали фигурующий роспуск «тиль-паном», рассыпая сигнальные ракеты, делали «бочку». И — знаменитую «птицу Несторова».

Две службы, выпрыгнув из-под трибун,

уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами.

Однако хочется одного:

чтобы такая мощь служила

исключительно благородному

делу защиты Отечества.

Увы, МиГ-29 уже применился не только в военном конфликте в Югославии, но даже — в Приднестровье;

он состоит, например, на вооружении у Ирака. Ког-

да ведет за собой по плацу парадный строй.

Две службы, выпрыгнув из-под трибун,

уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами.

Однако хочется одного:

чтобы такая мощь служила

исключительно благородному

делу защиты Отечества.

Увы, МиГ-29 уже применился не только в военном конфликте в Югославии, но даже — в Приднестровье;

он состоит, например, на вооружении у Ирака. Ког-

да ведет за собой по плацу парадный строй.

Две службы, выпрыгнув из-под трибун,

уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами.

Однако хочется одного:

чтобы такая мощь служила

исключительно благородному

делу защиты Отечества.

Увы, МиГ-29 уже применился не только в военном конфликте в Югославии, но даже — в Приднестровье;

он состоит, например, на вооружении у Ирака. Ког-

да ведет за собой по плацу парадный строй.

Две службы, выпрыгнув из-под трибун,

уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами.

Однако хочется одного:

чтобы такая мощь служила

исключительно благородному

делу защиты Отечества.

Увы, МиГ-29 уже применился не только в военном конфликте в Югославии, но даже — в Приднестровье;

он состоит, например, на вооружении у Ирака. Ког-

да ведет за собой по плацу парадный строй.

Две службы, выпрыгнув из-под трибун,

уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами.

Однако хочется одного:

чтобы такая мощь служила

исключительно благородному

делу защиты Отечества.

Увы, МиГ-29 уже применился не только в военном конфликте в Югославии, но даже — в Приднестровье;

он состоит, например, на вооружении у Ирака. Ког-

да ведет за собой по плацу парадный строй.

Две службы, выпрыгнув из-под трибун,

уже без ложного смущения яростно потянули пса по набережной, что-то крича, чем-то швыряя в него и красноречиво пиняя ногами.